

БУЗАРОВ В. В., БУЗАРОВА М. Д.

О НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Характерной чертой лингвистических работ последнего времени является повышенное внимание исследователей к изучению языка в целом, а также отдельных его подсистем, в его функционировании, его реальном бытии в речи. Существует целый ряд специфических свойств и явлений, общих для всех или почти всех уровней языковой системы, внутренние потенции которых реализуются только в определенных речевых условиях. Одним из таких интереснейших явлений, наблюдаемых в ряде индоевропейских языков при их функционировании в речи, является нейтрализация.

Термин «нейтрализация», впервые введенный Н. С. Трубецким для фонологического уровня в широко известном труде «Основы фонологии» [1], получил тогда строго однозначное определение: снятие (стирание) релевантных различий, обнаруживаемых в парадигматическом плане между парами фонем, образующих бинарные оппозиции, при их функционировании в речи в определенных позициях. Так, например, в русском и немецком языках в исходе слов регулярно наблюдается неразличение, т. е. нейтрализация фонологических оппозиций по звонкости/глухости. Ср. русск.: *под* и *пот* > [пот]; *луг* и *лук* > [лук]; *столб* и *столл* > [столп]; нем.: *Rad* «колесо» и *Rat* «совет» > [rat]; *Weg* «дорога» и *Weck* «булка» > [wek]; *hob* «поднял, снял» и *hopf* «гоп! прыг!» > [hop]. Иначе говоря, оппозиция звонких и глухих больше не имеет здесь возможности функционировать. Звонкие звуки, выступающие в позиции нейтрализации, фонетически совпадают с соответствующими глухими, поэтому говорящие не различают их в реальной речи. Отсюда ясно, что нейтрализация — это такая же объективная языковая реальность, как и существование самих фонем и их дифференциальных признаков, на основе которых в языках образуются фонологические оппозиции.

После выхода в свет классического труда Н. С. Трубецкого наметилась тенденция распространения понятия оппозиции (а следовательно, и нейтрализации) и на другие уровни языковой системы. И в настоящее время большинство лингвистов разделяет мнение А. Мартине, согласно которому «оппозиции составляют основу всякой языковой реальности» [2]. Однако современная лингвистическая наука все чаще оперирует такими понятиями, как «противопоставления», «оппозиции», применительно к различным уровням языковой системы. И теперь без преувеличения можно сказать, что ни одно современное лингвистическое исследование не может быть признано строго научным, если оно не опирается на теорию оппозиций и метод оппозиционного анализа в сочетании с другими современными приемами исследования. В «Предисловии» к своей книге «Оппозиции в морфологии» И. Б. Хлебникова, подчеркивая важную роль оппозиционного анализа, пишет, что «оппозиции стали... плодотворным способом исследования и описания разнообразных процессов и явлений, характерных для элементов языковой структуры потому, что они означают связь, а связь — обязательный компонент отношений между любыми единицами языка» [3, с. 3].

В основе лингвистической экстраполяции понятия оппозиций на другие уровни языка лежит тезис об изоморфизме языковых единиц независимо от уровня, к которому они принадлежат. Несомненно, было бы неверно не учитывать качественного различия между уровнем фонем и уровнями значимых единиц и искать в отношениях между единицами этих уровней

абсолютные аналогии, механически перенося понятия фонологической системы на другие, несравненно более сложные области внутренней структуры языка. Однако неоспорим тот факт, что в известных пределах изоморфные отношения языковых единиц пронизывают язык по «вертикали» снизу доверху, затрагивая иногда несколько уровней сразу и обеспечивая тем самым целостность и симметрию всей системы [4]. Характерным проявлением изоморфизма языковой системы на всех ее уровнях является (наряду с другими общими процессами) н е й т р а л и з а ц и я фонологических, морфологических, синтаксических и семантических противопоставлений.

Из сказанного следует, что ограничивать применение понятия нейтрализации только областью фонологии вряд ли оправданно. Любопытно отметить, что способность противочленов грамматических оппозиций утрачивать при определенных условиях свои различительные признаки была впервые замечена еще С. Карцевским [5]. Учитывая параллелизм парадигматических структур на морфологическом и синтаксическом уровнях, целесообразно представить синтаксическую подсистему, как и все остальные подсистемы языка, в виде оппозиций [6—10].

Это объективное свойство синтаксической системы языка (как и грамматического строя в целом) — важнейшее условие ее функционирования в речи, что подтверждается многочисленными конкретными примерами. Так, в зависимости от цели коммуникации в реальной речи декларативное предложение часто противопоставляется вопросительному, образуя оппозицию «вопрос — не вопрос»: *He is a sportsman — Is he a sportsman?* Или же утвердительное повествовательное предложение противопоставляется отрицательному, образуя оппозицию «утверждение — отрицание»: *He is a sportsman — He isn't a sportsman.*

Следует заметить, что при изоморфном перенесении понятия нейтрализации на уровни сигнификативных единиц (и особенно в область синтаксиса) оно значительно осложняется, теряя свою терминологическую однозначность и, как бы «девальвируясь», становится весьма расплывчатым. Некоторые лингвисты пытаются отождествить нейтрализацию с самыми различными явлениями: с синкретизмом или свободным варьированием (Л. Ельмслев), или с синонимией и омонимией (О. С. Ахманова, А. Л. Васильевский, А. П. Шапкин, И. П. Иванова и др.). В связи с различной интерпретацией этого понятия представляется необходимым уточнить определение синтаксической нейтрализации на основе соотношения с понятием синтаксической оппозиции. П о д н е й т р а л и з а ц и е й в с и н т а к с и с е мы будем понимать процесс, при котором в определенных контекстуальных условиях снимаются семантические различия между синтаксическими единицами, т. е. предложениями, входящими в один парадигматический класс, члены которого образуют бинарные оппозиции. Таким образом, непременным условием нейтрализации синтаксических оппозиций является обязательное наличие самих парадигматических оппозиций.

Известно, что понятие парадигмы предложения, под которой имеется в виду система его форм, связанных оппозитивными отношениями, завоевало широкое признание в современной науке о языке. Подчеркивая решающую роль оппозитивных отношений в конституировании синтаксической парадигмы, многие видные советские лингвисты предостерегают против весьма широкого понимания парадигмы предложения и исключают из этого понятия предложения, построенные на отношениях синонимической супплетентности или на межмодельных трансформациях, а также на отношениях синтаксического варьирования [7]. Так, например, не являются членами синтаксической парадигмы такие предложения, как англ. *He goes there by bus — He takes a bus there — He rides on a bus there* или *After he came home he recalled her telephone number — After coming home he recalled her telephone number*, т. к. это синтаксические синонимы (одноструктурные в первом случае и разноструктурные во втором). Не составляют парадигмы и такие предложения, как *He is Chairman of the Club — He is elected Chairman of the Club* или русск. *Он президент клуба — Его избрали президентом клуба*, поскольку это примеры синтаксического варьирова-

ния. Здесь нет того оппозитивного отношения, которое конституирует синтаксическую парадигму. Напротив, побудительное предложение *Go there by bus!* будет противочленом первого предложения *He goes there by bus* или вопросительное предложение *Is he Chairman of the club?* будет противочленом предложения *He is Chairman of the club*, поскольку здесь налицо оппозитивные отношения.

Следуя данному выше определению синтаксической парадигмы, мы тем самым ограничиваем и понятие нейтрализации случаями, когда предложения, входящие в один парадигматический ряд, взаимно исключают друг друга и, следовательно, образуют оппозиции.

Членами коррелятивной синтаксической оппозиции могут быть лишь предложения, принадлежащие к одному и тому же парадигматическому классу и характеризующиеся тождественными лексическими и морфологическими значениями. В качестве дифференциальных признаков здесь выступают, конечно, синтаксические значения, свойственные предложению, которые следует отличать от морфологических и лексических ДП, свойственных слову. Укажем, что члены предложения (как главные, так и второстепенные) не связаны оппозитивными отношениями, т. е. они не образуют оппозиций, принадлежащих к определенному парадигматическому классу. Оппозитивные отношения устанавливаются лишь между единицами, входящими в один парадигматический ряд. Каждый член предложения обладает своим семантико-синтаксическим содержанием и вступает в речевой цепи в различного рода отношения (предикативные, координативные, субординативные и т. д.), отличающиеся по своей сущности от оппозитивных. Члены грамматических оппозиций никогда «не стоят рядом» в высказывании, поскольку присутствие одного противочлена исключает присутствие другого. Члены же предложения не находятся в отношениях исключения, они сопологаются в речевой цепи на основе иного рода отношений, нежели оппозитивные, и поэтому могут оказаться, и действительно очень часто оказываются, рядом в высказывании. Следовательно, в последнем случае нет никаких оснований говорить о нейтрализации синтаксических оппозиций, поскольку отсутствуют сами оппозиции.

Понятие нейтрализации на синтаксическом уровне (как и на всех других) «обязательно для тех, кто признает оппозиции» [10]. Синтаксические оппозиции могут выделяться на основе различных признаков — коммуникативной целенаправленности, структуры предложения, видов синтаксической связи и т. п., которые иногда перекрещиваются. Современная синтаксическая наука считает основным типом оппозиции в синтаксисе трехчленную оппозицию, образуемую противопоставлением трех коммуникативных видов предложения: «повествовательное предложение — вопросительное предложение — побудительное предложение». В соответствии с принципом «бинаризма» внутри этого трехчленного противопоставления обычно выделяются различные двучленные (бинарные) оппозиции: «непобудительные предложения — побудительные предложения» или «невопросительные предложения — вопросительные предложения» и т. п. с дальнейшим подразделением первого противочлена.

Другой не менее распространенный тип синтаксического противопоставления в системе сложного предложения, а именно: «сложносочиненное предложение — сложноподчиненное предложение», связан с оппозицией «сочинение — подчинение», т. е. в основе этих оппозиционных отношений лежит бинарное противопоставление видов синтаксической связи.

По структуре противочленов обычно выделяются следующие типы синтаксических оппозиций: «двусоставное предложение — односоставное предложение», «сложное предложение — простое предложение», «полное (неэллиптическое) предложение — эллиптическое предложение» и т. п. Отсюда, естественно, следует, что, если в синтаксической системе существуют оппозиции, то, значит, существует и возможность их нейтрализации в определенных синтагматических условиях.

В отличие от нейтрализации морфологических оппозиций, обстоятельно разработанной на материале английского языка И. Б. Хлебниковой, проблема синтаксической нейтрализации остается еще совершенно неизу-

ченной, несмотря на то, что явления синтаксической нейтрализации и диверсификации, как указывает Дж. Лайонз, широко распространены в языке [11]. В лингвистической литературе (как советской, так и зарубежной) встречаются лишь упоминания о случаях синтаксической нейтрализации, которые к тому же, как правило, не представляют предмета самостоятельного исследования. В советской англистике впервые на это явление обратил внимание В. А. Ильиш в своей книге «Структура современного английского языка», однако и здесь описание синтаксической нейтрализации носит нецеленаправленный характер, да, по-видимому, автор и не ставил перед собой такой задачи [12].

Нейтрализацию в строгом понимании мы обнаруживаем в системе сложного предложения, где она базируется на общепринятой оппозиции «сочинение — подчинение». Сочинение и подчинение, объективно существующие в языке и представляющие собой семантическую категорию, находят формальное выражение, в частности, в виде двучленного противопоставления (оппозиции) «сложносочиненное предложение — сложноподчиненное предложение». А поскольку в языке налицо существование синтаксической оппозиции (в парадигматическом плане), то и существует реальная возможность ее нейтрализации при функционировании в речи (в синтагматическом плане). Типичным примером нейтрализации оппозиции «сочинение — подчинение» могут служить сложные предложения, обладающие некоторыми формальными признаками подчинения (наличие маркирующих союзов *while*, *when*, *though* и др.). В то же время они характеризуются чертами, которые присущи сочинению (стабильность, строго фиксированные позиции составляющих предикативных частей, специфическая соотносительная связь друг с другом), ср.: «His sense of property is extreme, while you have practically none» (J. Galsworthy, *The man of property*); «His face was disturbed and troubled, while his clothes were disarranged and untidy» (C. Doyle, *The problem of Thor Bridge*). В этих предложениях союз *while* теряет свое временное значение и употребляется для выражения противопоставительных или просто сопоставительных отношений, приближаясь по значению к противительному союзу *but* или соединительному союзу *and*. По форме эти предложения сложноподчиненные, а по семантическому содержанию сложносочиненные, т. к. мысли, выражаемые в обеих частях этих синтаксических конструкций, самостоятельны и только сопоставляются или противопоставляются. Мы бы легко могли заменить здесь союз *while* союзом *and* или *but*, превратив эти предложения в сложносочиненные, не изменив при этом их прежнего содержания. Аналогичный случай наблюдается и в сложном предложении, части которого соединены союзом *when*, когда он, подобно союзу *while*, теряет свое временное значение и употребляется для выражения отношений противительного характера: «Curious that Fleur should have dark eyes, when his own were grey...» (J. Galsworthy, *The man of property*). Невозможность постановки второй части предложения, вводимой союзом *when* в начальную позицию (как это имеет место в предложении *When I came in she was washing the floor*), свидетельствует о сочинительном характере связи, говорящей о сопоставительных отношениях. Такое перемещение привело бы к нарушению грамматической правильности предложения. Структура **When his own were grey, curious that Fleur should have dark eyes* является аграмматичной. Кроме того, здесь также можно было бы заменить союз *when* союзом *but* или *and*, превратив предложение в сложносочиненное без изменения его смысла. Следует, однако, заметить, что нейтрализация оппозиции «сочинение — подчинение» в сложных предложениях с союзом *when* менее типична, чем с союзом *while*.

Аналогичные случаи нейтрализации противопоставления синтаксической связи «сочинение — подчинение» наблюдается в системе сложного предложения и с другими союзами, такими, как *for*, *though*, *so that*, *so ... that* и др. Приведем несколько примеров: «The windows were open, for it was hot» (J. Galsworthy, *The man of property*). В данном примере в сложносочиненном предложении вторая предикативная часть вводится сочинительным союзом *for*, выражающим причину первой части. Более того,

ко второй части сложносочиненного предложения можно поставить вопрос *why*, а союз *for* может быть заменен союзом *because* или *as* без изменения общего смысла высказывания. Однако, в отличие от придаточного предложения (*because-clause*), которое почти всегда может быть перемещено в начальную позицию, в сложном предложении с *for* такая перестановка невозможна вследствие большей независимости и самостоятельности второй части. Структура **For it was hot, the windows were open* является грамматически неотмеченной. Таким образом, и здесь сложное предложение с *for* является сложносочиненным по форме и сложноподчиненным по своей семантике. Другими словами, здесь налицо случай синтаксической нейтрализации оппозиции «сочинение — подчинение».

В ряде случаев связь между двумя частями сложного предложения, осуществляемая с помощью союза *though*, может также демонстрировать нейтрализацию «сочинение — подчинение»: «He did not know he was doing it, though later he divined it» (J. London, Martin Eden). Хотя по форме данное предложение является сложноподчиненным, союз *though* здесь не выражает характерных для него подчинительных (уступительных) отношений, а скорее присоединяет к первой части дополнительное сообщение, т. е. по содержанию налицо сочинительная связь (присоединительные отношения). Об этом свидетельствует то, что союз *though* допускает замену на сочинительные союзы *but* или *and yet* без изменения смысла всего предложения. Об этом же свидетельствует и невозможность перестановки второй части сложного предложения, вводимого союзом *though*, в начальную позицию, а это признак сложносочиненного предложения. Иначе говоря, дифференциальные признаки оппозиции «сочинение — подчинение» здесь сняты, нейтрализованы.

В сложных предложениях, части которых соединяются подчинительным союзом *so that*, также нередко наблюдается нейтрализация синтаксических связей сочинения и подчинения: *I took no notice of him, so that he flew into a rage*. Несмотря на подчинительную форму союза *so that*, характерной функцией которого является выражение результата или следствия первой части сложного предложения, по смыслу данное предложение обладает и сочинительными признаками. Это доказывается возможностью замены подчинительного союза *so that* чисто сочинительным союзом *so* или союзными наречиями *and therefore, thus*, осуществляющими только сочинительную связь, без изменения смысла предложения. Ср.: *I took no notice of him, so he flew into a rage* или «Christine, I suddenly felt as if I were going to faint, so I rushed out in the fresh air» (E. O'Neill, Nine plays).

Подобная нейтрализация наблюдается между бессоюзным сложным предложением, в первой части которого имеются слова *so* или *such*, и сложноподчиненным предложением, в котором придаточная часть вводится подчинительным союзом *that*, коррелирующим с наречием *so* или местоимением *such* в главном предложении. Ср.: *I'm so hungry I could eat anything*, — said Prue [12, с. 278] и *I'm so hungry that I could eat anything*.

Любопытный пример нейтрализации на уровне синтаксических связей представлен оппозицией «сложносочиненное предложение — сложноподчиненное предложение» с так называемым атрибутивным «присоединительным» предложением (*continuative clause*), вводимым местоимением *which*; ср.: *But today he slept only in snatches which was worse than not sleeping at all*. В данном предложении имеет место по форме подчинительная, а по содержанию сочинительная связь. Части сложного предложения здесь обладают относительной самостоятельностью, ни одна из частей не играет подчиненной роли — налицо признак сочинения. «Присоединительное» предложение не связано с конкретным членом главного предложения и не модифицирует его значения; оно соотносится с первой частью в целом, давая дополнительную информацию о том, что последовало (или последует) дальше. Это доказывается невозможностью постановки вопроса к слову *snatches* или любому другому члену главного предложения. Более того, местоимение *which*, вводящее «присоединительное» предложение, допускает замену на *and it/this* без изменения смысла всего предложения.

Аналогично в предложении «He returned the copies to Gradman, who took them without looking up» (J. Galsworthy, *The man of property*), где «при-соединительное» придаточное предложение вводится местоимением *who*, которое может быть свободно заменено на *and he* без изменения смысла всего предложения.

Проведенный анализ фактического материала показывает, что сущность нейтрализации оппозиции «сочинение — подчинение» заключается в том, что грамматическая (не семантическая) равноправность/неравноправность, служащая релевантным дифференциальным признаком данной оппозиции, оказывается снятой, т. е. в позиции нейтрализации больше нет грамматического «господства» главного предложения над придаточным; грамматическая зависимость между ними становится равноправной [13]: Ср.: *His face was disturbed and troubled, while his clothes were disarranged and untidy (=and/but his clothes were...).*

Придаточное по форме предложение не осмысливается здесь как признак главного и потому не допускает грамматического вопроса от главного к подчиненному; обе части сложного предложения грамматически равноправны, а это признак сложносочиненного предложения.

Завершая наши наблюдения процесса нейтрализации в сфере сложного предложения, необходимо отметить специфическую особенность этого типа нейтрализации, заключающуюся в том, что в определенном смысловом контексте оппозиция «сложносочиненное предложение — сложноподчиненное предложение» перестает действовать, поскольку выбор между одним и другим членом оппозиции больше не имеет значения. Иначе говоря, в позиции нейтрализации противопоставленные члены оппозиции могут быть использованы недифференцированно, свободно заменяя друг друга, без изменения смысла высказывания и без нарушения его грамматической правильности.

По аналогии с фонологическими и морфологическими оппозициями данную синтаксическую оппозицию можно было бы назвать эквивалентной, или равнозначной по семантическому наполнению ее членов, которые имеют одинаковую синтаксическую дистрибуцию. Однако несмотря на то, что оба противочлена здесь семантически индифферентны, в таких случаях почти всегда имеются различия в стиле (стилистически обусловленная нейтрализация). В наших примерах все сложносочиненные структуры предложений (союзных и бессоюзных) более типичны для разговорного английского языка, в то время как сложноподчиненные более характеризуют литературно-письменный язык.

Нейтрализация различий между сочинением и подчинением, т. е. между сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями, являющимися формами сложной номинации, способными репрезентировать аналогичные ситуации объективной действительности, свидетельствует о том, что эти два вида синтаксических отношений находятся в диалектической связи и взаимодействии.

Остановимся, наконец, еще на случаях нейтрализации основной оппозиции синтаксиса, образуемой взаимной противопоставленностью коммуникативных типов предложений по цели высказывания, поскольку этот вид нейтрализации имеет ряд специфических особенностей.

В отличие от случаев синтаксической нейтрализации, описанных выше, нейтрализация основной трехчленной оппозиции с подразделением на «непобудительные предложения — побудительные предложения» или «вопросительные предложения — вопросительные предложения» возникает в определенных контекстуальных условиях в основном за счет транспозиции одного противочлена оппозиции в сферу употреблений другого. Транспозиция синтаксической структуры предложения из сферы его основного грамматического значения в сферу его противочлена сопровождается реинтерпретацией этого основного значения и ведет к нейтрализации противопоставления. Иначе говоря, нейтрализация через транспозицию предполагает сдвиг в коммуникативном назначении высказывания и изменение стилистической окраски предложения. Она обязательно сопровождается изменением интонации транспонируемого члена.

Случай нейтрализации подобного рода наблюдается, например, при выражении вопроса в форме повествовательного предложения (скрытый вопрос), или при выражении побуждения вопросительной формой предложения и т. п. Проиллюстрируем это несколькими примерами: А. 1) «You want me to laugh?»— «Yes» (W. Saroyan, Selected short stories). Ср.: *Do you want me to laugh?*; 2) «Constance: And you're not in love with me, Ned? Crossman: No, Con. Not now» (L. Hellman, The autumn garden). Ср.: *Are you not in love with me, Ned?* Вопросительное значение приводимых выше предложений является результатом транспозиции повествовательной формы предложения в сферу вопросительного предложения, достигаемой путем замены интонации повествовательного предложения на интонацию вопросительного предложения. Аналогично и при выражении побуждения вопросительной формой предложения: В. 1) *Will/Would you give me a lift?* Ср.: *Give me a lift, please*; 2) «Miss Wych, dear, will you forgive me?» (M. Arlen, The ancient sin and other stories). Ср.: *Miss Wych, dear, forgive me please*. Побудительное значение этих вопросительных по форме структур также является результатом транспозиции вопроса в сферу побуждения посредством употребления специфической побудительной интонации. При данном виде нейтрализации наблюдаются два возможных направления сближения противочленов оппозиций, которые в терминах М. Я. Блоха определяются как восходящее (замещение сильного члена слабым) и нисходящее (замещение слабого члена сильным). Кроме восходящей и нисходящей нейтрализации, встречаются случаи так называемой равнозначной нейтрализации, под которой М. Я. Блох имеет в виду «замещение одного положительного трансформом другим положительным трансформом» [14]. Восходящую нейтрализацию мы наблюдаем при выражении вопроса в форме повествовательного предложения (см. примеры группы А выше).

Классическим примером нисходящей нейтрализации, возникающей вследствие транспозиции, может служить риторический вопрос, который в функциональном плане тождествен экспрессивно окрашенному декларативному предложению. Он, как известно, характеризуется обратным соотношением значений утвердительности и отрицательности: «What business is that of yours? You mind your own affairs. Could a man own anything prettier than his dining-table?» (J. Galsworthy, The man of property). Равнозначная нейтрализация наблюдается, например, при выражении побуждения вопросительным предложением (см. примеры группы В). Ср. также равнозначную нейтрализацию при выражении побуждения повествовательным предложением, сказуемое которого включает модальный глагол: 1) *You are not to knock at the door when I am working.* (=Don't knock...); 2) *You might go to the post-office and buy some envelopes.* (= Please go to the post-office and buy...).

Рассмотренные здесь случаи нейтрализации обусловлены рядом причин, среди которых наиболее существенными могут быть факторы стилистические, интонационные, структурные и др.

Проведенный анализ основных случаев процесса нейтрализации в сфере синтаксиса дает возможность заключить, что данное явление тесно связано с функционированием предложения в речи. Нейтрализация — явление синтагматического порядка, происходящее только в определенных контекстуальных условиях. Она реализуется лишь там, где противопоставляемые синтаксические единицы связаны оппозиционными отношениями; иначе говоря, если нет синтаксической оппозиции, то нет и возможности нейтрализации.

Нейтрализация синтаксических оппозиций — это явление только плана содержания, которое коррелирует с определенной внешней формой, поскольку без формы нет содержания, но форма по отношению к содержанию всегда условна, а поэтому нерелевантна. Сущность нейтрализации сводится к тому, что «сигнификативная функция оппозиции перестает действовать» [10]. Поэтому изучение этого явления представляется наиболее плодотворным в плане взаимодействия синтаксиса и семантики.

Наша статья, естественно, не дает и не может дать полного и однознач-

ного решения многих вопросов, связанных со столь сложным явлением, каким является синтаксическая нейтрализация. Она является только скромной попыткой определить сущность нейтрализации на синтаксическом уровне, установить ее характерные типы и те контекстуальные условия, в которых она осуществляется, а также показать существенные отличия от нейтрализации на нижестоящих уровнях. Дальнейшее углубленное изучение явления нейтрализации (наряду с другими синтаксическими явлениями) будет, несомненно, способствовать более адекватному описанию механизма синтаксической нейтрализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960, с. 256.
2. Martinet A. Linguistique synchronique. Paris, 1964, p. 187.
3. Хлебникова И. Б. Оппозиции в морфологии. М., 1969.
4. Макаев Э. А. К вопросу об изоморфизме.— ВЯ, 1961, № 5, с. 50.
5. Karcevski S. Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique. Prague, 1927, p. 128.
6. Булыгина Т. В. Грамматические оппозиции.— В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968, с. 175—231.
7. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1981, с. 98—112.
8. Василевский А. А., Шапкин А. П. О нейтрализации на различных уровнях знаковых систем.— В кн.: Уровни языка и их взаимодействие. Тезисы научной конференции. М., 1967, с. 38—42.
9. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М., 1983, с. 251.
10. Мартинет А. Нейтрализация и синкретизм.— ВЯ, 1969, № 2, с. 96.
11. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978, с. 270.
12. Пушис В. The structure of modern English. 2-nd ed. Leningrad, 1971.
13. Головин Б. П. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1983, с. 135.
14. Блох М. Я. Категория оппозиционного замещения.— В кн.: Вопросы теории английского языка: Сб. трудов Гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. Вып. I. М., 1973, с. 38.